

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 4 (июль - август) <http://mir-nauki.com/vol4-4.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN416.pdf>

Статья опубликована 09.08.2016.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Змиевская А.А. Нормативные характеристики репродуктивного поведения и их влияние на психологическое благополучие личности // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 4
<http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта №16-16-34004

УДК 316.754

Змиевская Анастасия Александровна

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Россия, Волгоград
Аспирант

E-mail: zmievskaya.anastasia@gmail.com

Нормативные характеристики репродуктивного поведения и их влияние на психологическое благополучие личности

Аннотация. В статье представлен анализ современных нормативных характеристик репродуктивного поведения в контексте их влияния на психологическое благополучие личности. В первой части статьи приводятся данные качественного этапа исследования (серия интервью), сопоставленные с данными официальной государственной статистики, позволяющие определить нормативные и ненормативные формы реализации репродуктивного поведения. Во второй части статьи описывается количественный этап исследования, посвящённый изучению влияния отдельных нормативных характеристик репродуктивного поведения на психологическое благополучие личности в середине жизни (30-40 лет). С помощью дисперсионного анализа данных установлено, что нормативное репродуктивное поведение (а именно, наличие официально зарегистрированных отношений и хотя бы одного ребёнка, рождённого в браке, в нормативном возрасте, наличие минимального финансового достатка на момент рождения первого ребёнка) связано с наибольшим психологическим благополучием личности, с чувством большей реализованности и результативности жизни, с более позитивной оценкой себя и своих возможностей, чем при ненормативном репродуктивном поведении. Наименьший уровень психологического благополучия обнаружен у следующих «ненормативных» групп респондентов:

- 1) проживающих с партнёром в незарегистрированном браке;
- 2) не имеющих детей;
- 3) рано родивших первого ребёнка;
- 4) финансово неблагополучных на момент рождения первого ребёнка.

Ключевые слова: репродуктивное поведение; репродуктивные нормы; психологическое благополучие; реализованность жизни; субъективная картина жизненного пути; деторождение; родительство; семья; брак; сожительство

Репродуктивное поведение современных россиян с каждым годом привлекает всё больший исследовательский интерес демографов, социологов, психологов и иных специалистов смежных областей знания. Это связано с объективными изменениями в репродуктивном поведении россиян, что проявляется в возросшем разнообразии организации личной и семейной жизни. Исследователями отмечается факт трансформации традиционных семейных ценностей, и, как следствие, увеличение ненормативных практик, таких как одиночное или позднее родительство, отказ от деторождения, сожительство, разводы и пр. (В.Н. Архангельский, А.В. Боева, Я.А. Лешенко, В.А. Литовка, М.М. Максимова, О.Е. Ноянзина и др.). В масштабах страны подобные формы репродуктивного поведения являются причиной нарастающего демографического кризиса. На уровне жизни конкретного человека отклонение от репродуктивных норм может стать источником психологического кризиса. Так, многочисленные работы продемонстрировали влияние на психологическое благополучие личности таких характеристик репродуктивного поведения как возраст вступления в брак и рождения детей (П. Дэниелс, С.П. Мартин, К. Уэйнгартен, К.Д. Фальсия и др.), опыт беременности и материнства (Т.Д. Василенко, Е.Н. Костарёва, И.А. Ральникова, С.С. Шмакова и др.), развод (С.К. Данзигер, Е.А. Ипполитова, Н. Кейсболт, Ю.В. Шведенко и др.), гражданский брак (К.Н. Белогай, Д. Делис, О.Р. Зулбухарова, Н.Н. Мелихова и др.) и др. Однако, целостная картина влияния нормативных характеристик репродуктивного поведения на психологическое благополучие личности всё ещё отсутствует в отечественной науке, несмотря на возрастающие требования практики оказания социально-психологической помощи при отклоняющемся репродуктивном поведении.

Обобщая взгляды специалистов на содержание термина «репродуктивное поведение», мы можем обозначить его как совокупность отношений и действий, опосредующих рождение и воспитание детей, условным началом чего можно считать поиск партнёра для потенциального зачатия и воспитания ребёнка, а финалом – окончание социализации выросших детей, обретение ими независимости от родителей (А.И. Антонов, Ф.Н. Ильясов, В.А. Литовка, В.М. Медков). Ф.Н. Ильясов подчёркивает, что репродуктивное поведение представляет собой широкий круг действий потенциального родителя, куда включаются и добрачные действия, и забота о растущем потомстве вплоть до его окончательного взросления, а не только рождение определённого числа детей [4]. В рамках такого широкого понимания термина, к нормативным характеристикам репродуктивного поведения следует относить не только информацию о должном числе детей, но и иные сведения об основных практиках и действиях личной и семейной жизни, касающихся деторождения.

В связи с этим, первой задачей нашего исследования стало определение перечня основных современных нормативных характеристик репродуктивного поведения. Для решения данной задачи были использованы следующие методы:

- 1) серия интервью с представителями разных возрастных групп;
- 2) анализ данных официальной государственной статистики.

В ходе интервью (всего было проведено 21 интервью с мужчинами и женщинами в возрасте от 20 до 80 лет) с респондентами обсуждались два основных вопроса:

- 1) какие события в личной и семейной жизни современного россиянина должны произойти в период взрослости у современного россиянина?
- 2) какие задачи в личной и семейной жизни стоят перед взрослым современным россиянином?

Таким образом нам удалось обнаружить представления респондентов о должном, нормативном опыте организации личной и семейной жизни [3]. Полученные данные были обработаны с помощью метода конденсации смысла, в результате чего мы выделили

основные характеристики репродуктивного поведения, которые позволяют описать его как «нормативное» или «ненормативное». Для удобства восприятия результатов данные были представлены в виде таблицы:

Таблица 1

Нормативные характеристики репродуктивного поведения

Характеристики репродуктивного поведения	Нормативное репродуктивное поведение	Ненормативное репродуктивное поведение
Семейное положение	Официальный зарегистрированный брак	Одиночество; сожительство
Возраст вступления в брак	22-30 лет	До 21 года; после 30 лет
Опыт развода	Отсутствует	Есть опыт развода
Наличие детей	Есть дети	Нет детей
Количество детей	Двое	Один или ни одного
Возраст рождения детей	22-30 лет (рождение первого ребёнка); до 35-40 лет (рождение младшего ребёнка)	До 21 или после 30 лет (рождение первого ребёнка); позже 40 лет (рождение младшего ребёнка)
Наличие законченного профессионального образования на момент рождения первого ребёнка	Есть	Нет
Наличие финансового достатка и стабильности на момент рождения первого ребёнка	Есть	Нет

Итак, нормативным репродуктивным поведением мы можем назвать такую организацию семейной жизни, когда человек официально вступает в брак в возрасте 22-30 лет, не имеет опыта развода, рождает хотя бы одного ребёнка в возрасте 22-30 лет, а самого младшего – не позднее 35-40 лет. При этом, прежде, чем заводить потомство, потенциальный родитель должен получить профессиональное образование (что чаще всего происходит к 22 годам) и достичь минимального финансового благополучия. Респондентами также подчёркивается, что возрастные ограничения по реализации основных значимых репродуктивных событий (создание семьи, рождение детей) особенно актуальны для женщин, поскольку именно от их биологического здоровья и молодости зависит здоровье будущих детей. Для мужчин же, как отмечают респонденты, особенно важно обрести финансовую стабильность и достаток до рождения первого ребёнка, поскольку именно мужчина должен быть «добытчиком» в семье.

Сопоставляя данные интервью о нормативном репродуктивном поведении с данными официальной государственной статистики¹, мы пришли к выводу о высокой степени согласованности между ними. Так, большинство браков (73,8%) действительно заключается в возрастном диапазоне от 18 до 34 лет, причём женщины чаще выходят замуж в более молодом возрасте, чем мужчины. Та же картина наблюдается и в плане возраста рождения детей. Большинство рождений (85%) приходится на возраст матери от 20 до 34 лет, при этом средний возраст матери на момент рождения ребёнка в 2014 году составил 28,1 год. Помимо этого, можно отметить, что большая часть детей (77,3%) были рождены в зарегистрированном

¹ Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М. 2015. 263 с.

браке, что подтверждает обозначенную респондентами репродуктивную норму – взрослый человек должен официально оформить брак, если он хочет завести ребёнка. Таким образом, выявленные нами в результате анализа интервью нормативные характеристики репродуктивного поведения достоверно отражают реальную картину наиболее распространённого репродуктивного поведения современных россиян, а также согласуются с данными исследований репродуктивной культуры [1; 2].

Помимо описания нормативных характеристик репродуктивного поведения, в ходе проведённых интервью респондентами неоднократно подчёркивалось, что отклонение от традиционного семейного сценария, принятого в нашей культуре, может стать причиной серьёзных психологических проблем: повышения тревожности, чувства неполноценности и одиночества, нереализованности жизни, ухудшения отношений с окружающими людьми и др. То есть, на уровне «житейской мудрости» респонденты отмечают: отклонение от репродуктивных норм может стать причиной психологического неблагополучия личности. Как было упомянуто выше, частично к тем же выводам пришли исследователи психологического состояния людей, «ненормативных» в семейной сфере: разведённых, одиноких матерей, рано- и позднородящих и пр. Для получения более целостной и расширенной картины знаний о психологическом благополучии личности в зависимости от репродуктивного поведения, нами был проведён второй количественный этап эмпирического исследования.

Прежде всего, необходимо отметить, что феномен психологического благополучия всё чаще привлекает внимание исследователей, поскольку охватывает широкий пласт таких сложных явлений внутренней реальности, как переживание счастья, удовлетворённость жизнью, позитивное самоощущение и функционирование и пр., являясь, при этом, удобным исследовательским конструктом. Однако, единого определения психологического благополучия в современной науке на данный момент не существует, поскольку представители разных научных школ трактуют его по-разному (М. Аргайл, Н.А. Батулин, К. Рифф, М. Селигман, П.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленкова и др.). В данной работе мы используем представление К. Риффа о психологическом благополучии как о совокупности шести сфер позитивного функционирования человека: компетентности, позитивных отношений с другими, наличия целей в жизни, самопринятии, автономности и личностного роста. Помимо этого, основываясь на результатах интервью, мы считаем целесообразным отнесения к косвенным признакам психологического благополучия таких психологических характеристик как личностная тревожность и субъективная картина жизненного пути. На наш взгляд, включение этих параметров в диагностический инструментарий позволило получить максимально целостную картину психологического благополучия личности в зависимости от специфики репродуктивного поведения.

Выборку исследования составили 257 человек (134 женщины и 123 мужчины) в возрасте 30-40 лет. Выбор именно этой возрастной группы обоснован двумя факторами:

- 1) в этот период уже можно сказать о соответствии репродуктивного поведения человека существующим нормам, так как главные события, связанные с воспроизводством (вступление в брак, рождение первого ребёнка) уже должны быть реализованы к 30 годам;
- 2) в возрасте 30-40 лет задача реализации репродуктивных событий и практик ещё актуальна, поэтому их влияние на психологическое благополучие личности будет более очевидным, чем в старших возрастах.

Каждому респонденту предлагался следующий набор методик:

- 1) анкета, направленная на выявление основных нормативных характеристик репродуктивного поведения (семейное положение, возраст вступления в брак, рождения детей и пр.);
- 2) показатель реализованности психологического времени жизни (Е.И. Головаха, А.А. Кроник);
- 3) тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев);
- 4) психологическая автобиография (Е.Ю. Коржова);
- 5) шкала психологического благополучия (К. Рифф). Полученные данные были обработаны с помощью дисперсионного анализа в программе IBM SPSS Statistics 21.

Недостаточный уровень статистической значимости обнаружен по результатам анализа влияния следующих нормативных характеристик репродуктивного поведения на психологическое благополучие личности:

- 1) возраст вступления в брак;
- 2) количество детей;
- 3) опыт развода;
- 4) наличие законченного профессионального образования на момент рождения первого ребёнка.

Статистически достоверные результаты дисперсионного анализа ($p < 0,05$) получены по следующим характеристикам:

- 1) семейное положение;
- 2) наличие детей;
- 3) возраст рождения детей;
- 4) наличие финансового достатка и стабильности на момент рождения первого ребёнка.

Рассмотрим подробнее каждую из этих характеристик в контексте её влияния на психологическое благополучие личности.

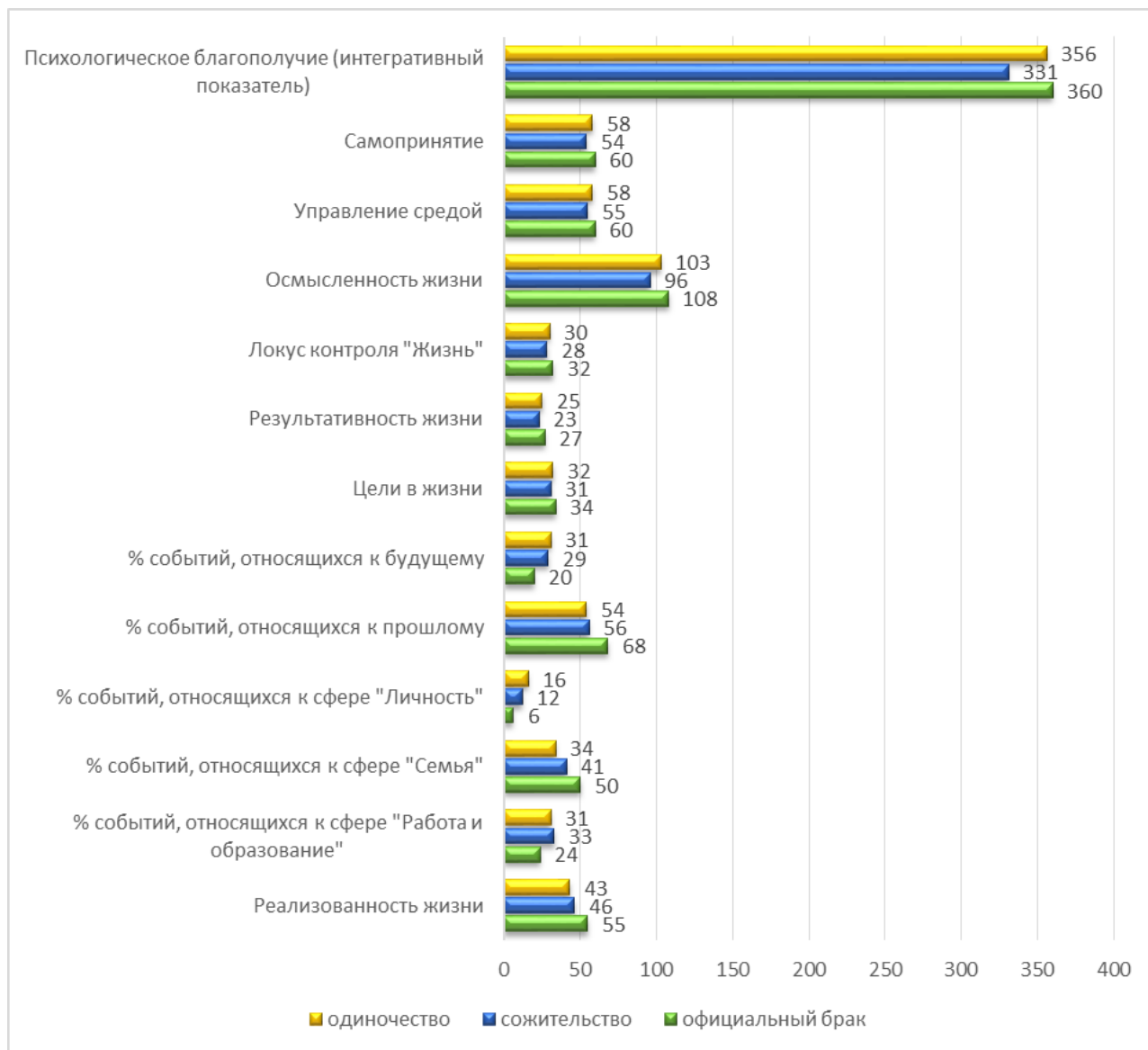

Рисунок 1. Влияние семейного положения на психологическое благополучие личности (разработано автором)

Как видно на рис. 1, практически все показатели психологического благополучия достоверно выше в группе людей, состоящих в официальном браке. Так, в данной группе наблюдаются самые высокие значения по переменным: психологическое благополучие в целом, самопринятие, управление средой, цели в жизни, результативность и осмысленность жизни, локус контроля «Жизнь». Самые низкие значения по тем же параметрам наблюдаются в группе респондентов, состоящих в нерегистрируемом сожительстве с партнёром. А.А. Реан и Т.В. Андреева, анализируя психологические проблемы гражданского брака, отмечают, что причинами этих проблем являются:

- 1) социальная и психологическая незрелость партнёров, в структуре ценностных ориентаций которых доминируют ценности самореализации и удовольствия при низкой ценности семьи и детей, а также ценность романтизма в отношениях, свойственная подростковому возрасту;
- 2) отсутствие стабильности и надёжности, присущих официальному браку, усугубляют типичные проблемы в отношениях, тем самым, негативно влияя на психологическое благополучие партнёров;

- 3) люди, предпочитающие сожительство, изначально обладают более высоким уровнем тревожности, страхом семьи и ответственности за неё, склонны отвергать существующие моральные нормы [8].

Н.Н. Мелихова также предполагает, что люди, предпочитающие сожительство, априори обладают психологическими проблемами: комплексом самоуничужения или мученичества, а сами отношения в незарегистрируемом браке чаще всего представляют собой эмоциональную созависимость партнёров [6]. Таким образом, мы можем предполагать, что изначальные психологические проблемы человека являются причиной его отказа от официального брака в пользу сожительства. В то же время, сожительство как неустойчивая, нестабильная форма отношений лишь усугубляет имеющиеся и возникающие проблемы, снижая психологическое благополучие личности. Средний уровень психологического благополучия демонстрируют одинокие респонденты. То есть, одиночество также оказывает негативное влияние на психологическое благополучие личности, но не настолько выраженное, как среди респондентов, проживающих в незарегистрированном браке. Данный вывод можно дополнить результатами исследования И.Н. Рассказовой незамужних женщин, в котором было установлено, что отсутствие брачного партнёра усугубляет присущее каждому человеку чувство одиночества, для компенсации чего женщины начинают использовать неподходящие поведенческие стратегии (доминирование и соперничество). Такое поведение закономерно не даёт женщине построить новые гармоничные отношения с мужчиной и создать семью, снижая уровень её психологического благополучия [7].

Помимо прямых показателей психологического благополучия, мы можем также отметить разницу в восприятии собственной жизни у представителей обсуждаемых групп. Так, состоящие в официальном браке респонденты считают, что основные значимые события в их жизни уже реализованы. Об этом говорят высокие значения по показателям «реализованность жизни» и «процент событий, относящихся к прошлому». У одиноких людей и тех, кто находится в незарегистрированном союзе, напротив, больше ожиданий, направленных в будущее. На наш взгляд, это объясняется тем, что создание семьи в культурном семейном сценарии россиян является центральным событием жизни. Соответственно, те, для кого это событие уже реализовано, чувствуют своё прошлое более наполненным и «весомым», чем те, кто ещё не создал семью. При этом важно отметить, что несмотря на большие ожидания от будущего, одинокие респонденты и «сожители» имеют более низкие показатели по параметру «цели в жизни». Это можно интерпретировать как позицию «верю, что у меня ещё всё впереди, но не знаю, что и как делать». Будущее, глазами этих людей, должно стать источником счастья, но, при этом, отсутствуют чёткие ясные цели, а, значит, и программа достижения желаемого. Также мы можем отметить различия в «наполнении» жизни событиями из разных сфер. «Семейные» люди, в сравнении с двумя другими группами респондентов, закономерно называют больше значимых событий, связанных с семейной жизнью, меньше событий из сферы «работа и образование» и «личность». Одинокие люди и «сожители» чаще, чем состоящие в браке, называют в качестве значимых событий своей жизни те из них, которые связаны с личностным развитием и работой/образованием. Вероятно, именно эти сферы являются основным направлением приложения сил у данных групп респондентов, и могут быть названы компенсирующими недостаточную реализованность семейной жизни. Таким образом, группу респондентов, состоящих в официальном браке, мы можем охарактеризовать как наиболее психологически благополучную и реализованную. Затем по уровню психологического благополучия следует группа одиноких респондентов, а группа «сожителей» оказывается наименее благополучной. При этом, в субъективной картине жизненного пути последних двух групп больше выражена ориентация в будущее, а также наблюдается компенсация семейной нереализованности в сфере личностного и профессионального развития.

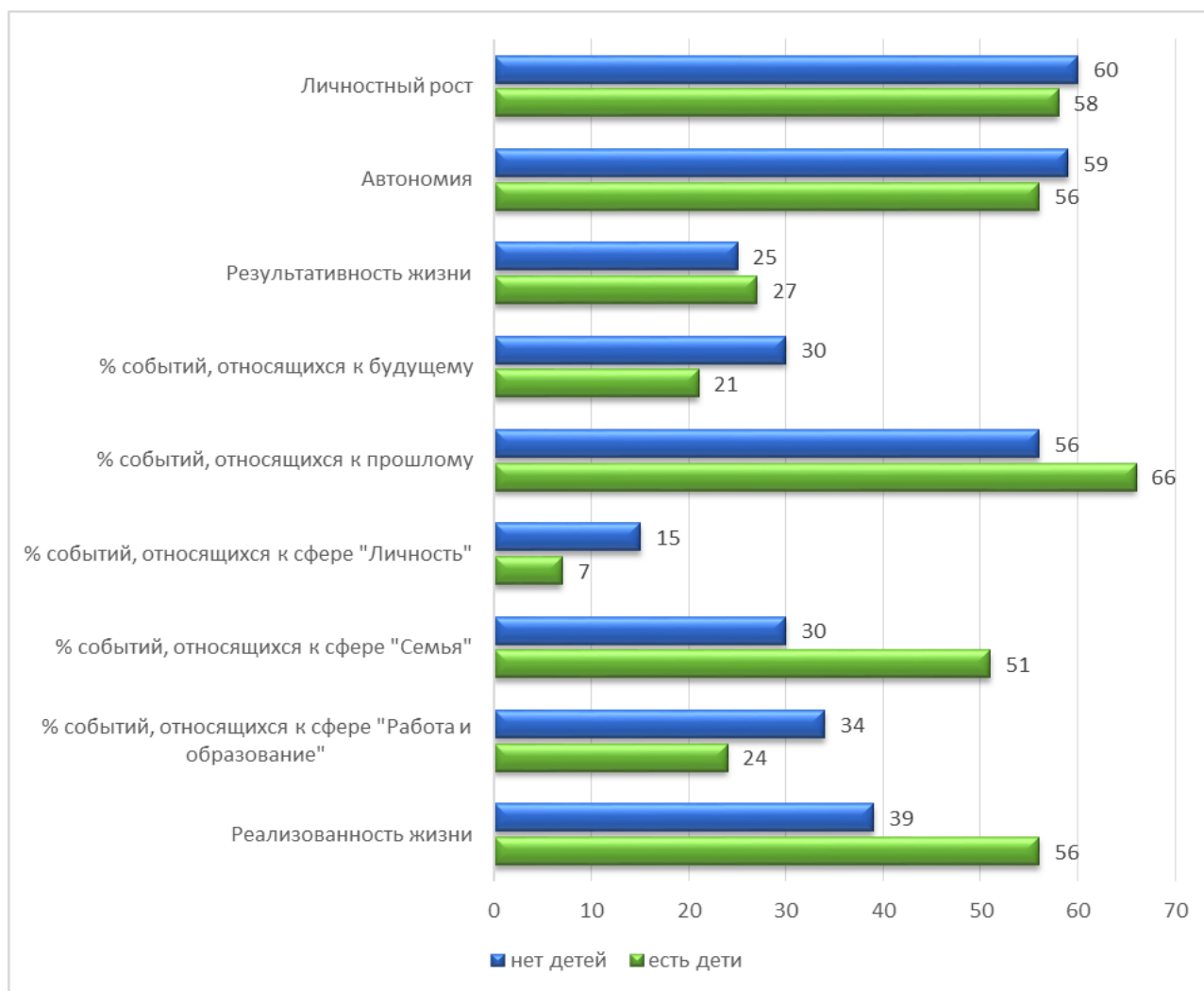

Рисунок 2. Влияние наличия детей на психологическое благополучие личности (разработано автором)

Обращаясь к рис. 2, мы можем увидеть, что наличие детей связано с меньшей автономией и меньшим личностным ростом респондента. Автономия предполагает самостоятельность в выборе образа мыслей и действий, независимость от оценок и мнений окружающих. Закономерно, что респонденты, не имеющие детей, чувствуют себя более свободными и независимыми, способными самостоятельно определять для себя желаемое поведение. Родители, особенно имеющие маленьких детей, вероятно, не могут ощущать себя так же: их действия и мысли во многом подчинены потребностям ребёнка и семьи. Особенно это касается молодых матерей, которые в первые годы после рождения ребёнка вынуждены полностью перестраивать свой образ жизни, забывая, порой, о собственных нуждах. В том же направлении мы можем рассуждать и о меньшем уровне личностного роста у родителей в сравнении с респондентами без детей. Центрация собственной жизни на жизни и интересах ребёнка, особенно свойственная российским женщинам, безусловно, может сдерживать возможности к личностному росту самих родителей. Два этих показателя являются индикаторами недостаточного психологического благополучия родителей. Однако, данный вывод нуждается в дополнении. Как было установлено в одном из зарубежных исследований, психологическое благополучие родителей имеет свою специфику в зависимости от «родительского стажа» и возраста родителя. Так, наибольшие «убытки» от воспитания ребёнка в виде дефицита времени и материальных ресурсов, возможностей для удовлетворения собственных потребностей, испытывают родители в ранней взрослости (до 40

лет) [10]. Именно к этой группе относятся респонденты нашей выборки. Затем, в возрастном диапазоне 40-49 лет психологическое благополучие родителей и людей, не имеющих ребёнка, становится одинаковым. А после 50 лет более благополучной оказывается группа родителей. Таким образом, ребёнка можно назвать «проектом будущего счастья», ради которого в настоящем родителям приходится жертвовать своими интересами [там же].

Как и в случае с семейным положением респондента, наличие ребёнка как показатель нормативности репродуктивного поведения, связано с большей удовлетворённостью прожитой жизни и с большим чувством реализованности жизни, чем при отсутствии ребёнка. Респонденты без детей оценивают свою жизнь как менее результативную и реализованную, больше ориентируясь на будущее, чем родители. К аналогичному выводу пришла Е.Н. Костарёва, исследуя женщин в ситуации реального и потенциального материнства, в результате чего было установлено, что женщины, не имеющие ребёнка, планируют его рождение в своей будущей жизни, по этой причине будущее воспринимается ими как более весомое и наполненное, чем прошлое [5]. Для группы родителей в большей степени характерно в качестве значимых называть события семейной жизни, а для респондентов без детей – события, связанные с личностным и профессиональным развитием. Итак, наличие детей, с одной стороны связано с меньшей автономией и личностным ростом родителя, а с другой, с большим чувством реализованности и результативности жизни. При этом, негативное влияние родительства на психологическое благополучие респондентов предположительно носит временный эффект и нивелируется в средней взрослости (после 40 лет).

Немаловажным фактором, влияющим на психологическое благополучие родителя, оказался и возраст рождения ребёнка. Исходя их данных, которые были получены нами в ходе интервью и анализа государственной статистики, респонденты были разделены на три группы:

- 1) ранородящие (родили ребёнка в возрасте до 21 года включительно);
- 2) нормородящие (родили первого ребёнка в возрасте от 22 до 30 лет, а самого младшего – не позднее 40 лет);
- 3) позднеородящие (родили первого ребёнка в возрасте после 30 лет и/или самого младшего после 40 лет).

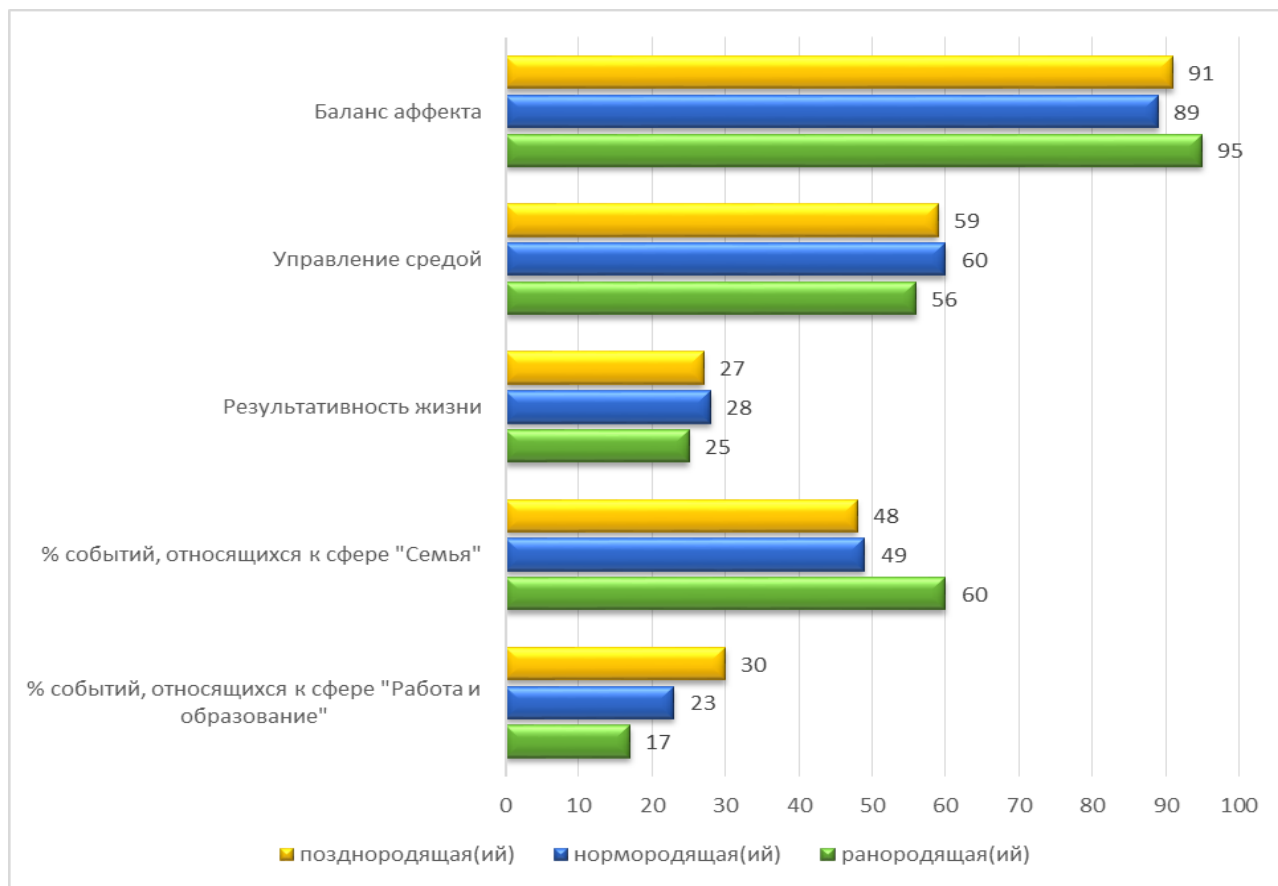

Рисунок 3. Влияние возраста рождения ребёнка на психологическое благополучие родителя (разработано автором)

Согласно полученным данным, самый высокий уровень психологического благополучия имеет группа нормородящих респондентов: они более компетентны в управлении внешним окружением, эффективнее используют возможности для удовлетворения своих потребностей (параметр «управление средой»), позитивно оценивают себя и собственные способности, более удовлетворены собой и своей жизнью в целом (параметр «баланс аффекта» - обратная шкала), в том числе, событиями своего прошлого (параметр «результативность жизни»). Наименьшие значения по тем же показателям демонстрирует группа ранородящих респондентов, что говорит об их меньшем психологическом благополучии. Средние значения по названным переменным демонстрирует группа поздне-родящих респондентов. Помимо этого, мы можем наблюдать различия в наполненности жизни событиями из разных сфер: поздне-родящие респонденты в качестве значимых чаще называют события, связанные с работой и образованием, а те, кто родили ребёнка в более раннем возрасте, – события, связанные с семейной жизнью. Этот результат закономерен, поскольку поздне-родящие родители, как правило, более реализованы в профессии, чем те, кто родил ребёнка слишком рано. Таким образом, именно ранородящие родители оказываются в «группе риска», что хорошо согласуется с данными предыдущих исследований. Так, установлено, что раннее рождение ребёнка мешает родителю получить профессиональное образование, начать реализовываться в профессии, подрывая, тем самым, его финансовое благополучие (Д.М. Боден, Л.В. Дил, С. Моллборн, В.Л. Холт, С.Д. Хоффман). Помимо этого, юные родители зачастую не обладают достаточным уровнем психической, личностной зрелости и оказываются не готовыми к ответственности и повышенным нагрузкам, связанным с появлением ребёнка. В совокупности обозначенные факторы могут подорвать психическое здоровье родителя и негативно сказаться на его

дальнейшей жизни (Т.О. Арчакова, К. Ньюман, М. Мармот, С.А. Стэнфилд, Д.Е. Ферри, М.Д. Шипли).

Наконец, последний рассматриваемый нами фактор, статистически значимо влияющий на психологическое благополучие родителя, – финансовая состоятельность и стабильность на момент рождения первого ребёнка.

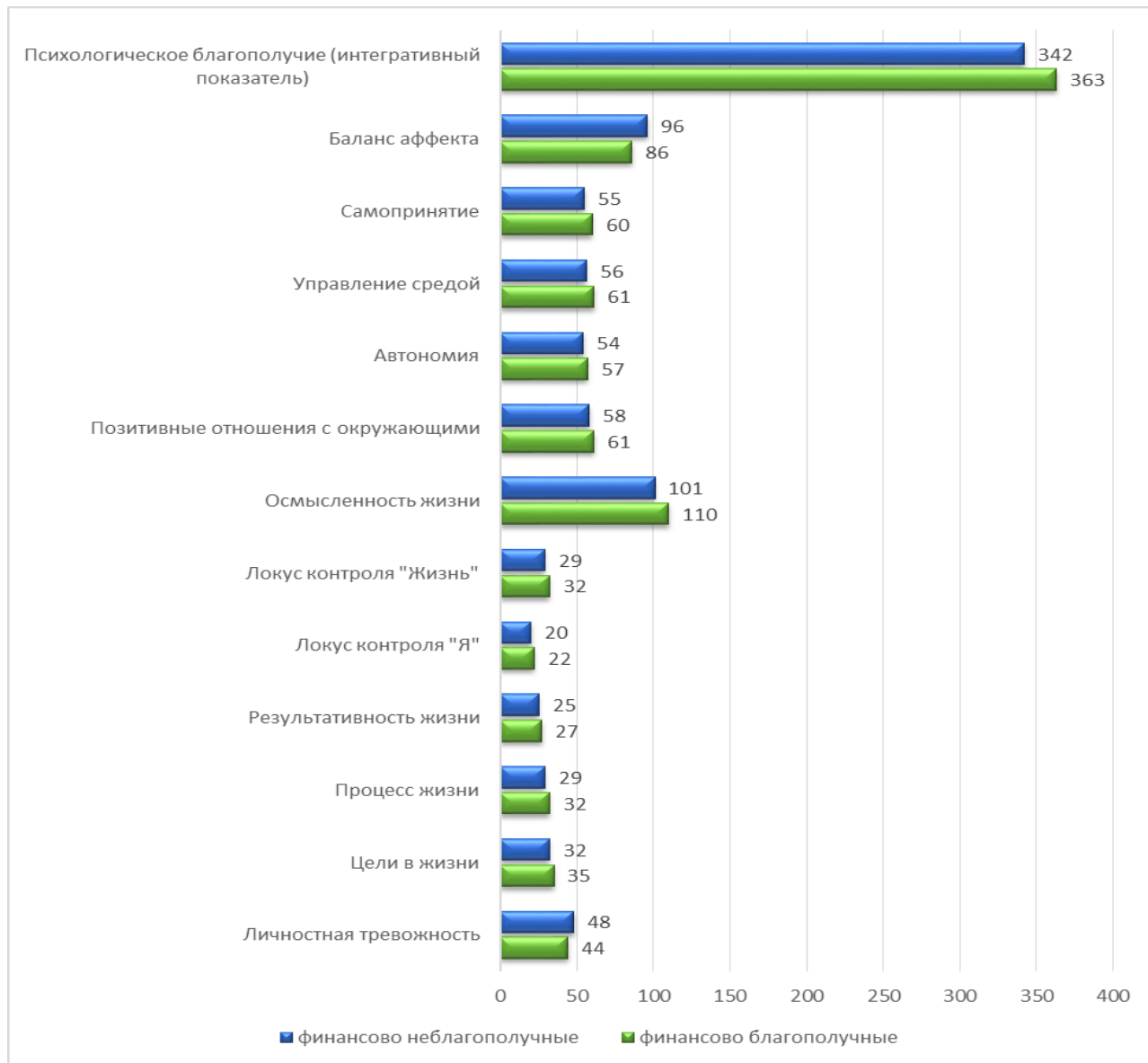

Рисунок 4. Влияние финансовой состоятельности на момент рождения первого ребёнка на психологическое благополучие родителя (разработано автором)

На рис. 4 видно, что финансовая устроенность на момент рождения первого ребёнка влияет практически на все диагностируемые параметры психологического благополучия (баланс аффекта, самопринятие, управление средой, автономия, позитивные отношения с окружающими, интегральный показатель психологического благополучия). Те родители, которые не достигли материальной стабильности и минимального достатка до рождения ребёнка, в меньшей степени удовлетворены собой и своей жизнью, считая её менее осмысленной, чем финансово благополучные респонденты. Помимо этого, первая группа респондентов имеет более высокий показатель личностной тревожности и в меньшей степени склонна воспринимать себя в качестве «хозяина» собственной жизни, то есть ощущает меньшую возможность управлять жизненными событиями. Данный вывод вряд ли нуждается

в пояснении: финансовое неблагополучие объективно ухудшает качество жизни человека и его семьи. При этом, рождение ребёнка в ещё большей степени ухудшает материальное положение семейной пары, омрачая опыт родительства. Так, в некоторых зарубежных исследованиях доказано, что негативный родительский опыт, связанный с нехваткой ресурсов (финансовых, временных, социальных) провоцирует снижение психологического благополучия родителя (М. Вудэн, Т. Хансен, М. Шилдс и др.). Именно это явление порождает искажение результатов исследований, где обнаруживается, что бездетные пары чувствуют себя счастливее, чем их сверстники-родители. Т. Хансен обозначает это как феномен «заблокированной роли» («role blocking»): те, кто не «познал» роль родителя, будут чувствовать себя счастливее, чем те, кто реализует эту роль неудачно [9]. Соответственно, сравнивая психологическое благополучие родителей и тех, кто не имеет детей, целесообразно исключать из выборки респондентов с негативным опытом родительства. Однако, формирование целостного представления о том, что представляет собой негативный опыт родительства в нашей стране, само по себе является целью дальнейших научных изысканий. В рамках нашего исследования к таким факторам неблагополучия мы можем отнести:

- 1) ранний возраст рождения ребёнка;
- 2) финансовое неблагополучие родителя на момент рождения ребёнка.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. К основным нормативным характеристикам репродуктивного поведения следует относить семейное положение, возраст вступления в брак, наличие, количество детей и возраст их рождения, наличие законченного профессионального образования и минимального финансового достатка на момент рождения первого ребёнка. На современном этапе в нашей стране нормативным считается создание семьи и рождение хотя бы одного ребёнка в возрасте от 22 до 30 лет, рождение последнего ребёнка не позднее 35-40 лет, желательным является получение профессионального образования и достижение хотя бы минимального материального достатка до рождения первого ребёнка. Возрастные ограничения по таким событиям как «создание семьи» и «рождение детей» особенно актуальны для женщин.

2. Среди обозначенных характеристик статистически значимо влияют на психологическое благополучие: 1) семейное положение; 2) наличие детей; 3) возраст рождения детей; 4) наличие финансового достатка и стабильности на момент рождения первого ребёнка. При этом, с большим психологическим благополучием связана именно нормативная реализация репродуктивного поведения. Так, наиболее благополучными могут быть названы следующие группы респондентов: 1) официально состоящие в браке; 2) имеющие детей, рождённых в нормативном возрасте; 3) финансово благополучные на момент рождения первого ребёнка. К «группе риска» могут быть отнесены: 1) респонденты, проживающие с партнёром в незарегистрированном браке; 2) респонденты, не имеющие детей; 3) респонденты, рано родившие ребёнка; 4) финансово неблагополучные на момент рождения первого ребёнка.

Таким образом, мы можем утверждать, что нормативная реализация репродуктивного поведения, соответствующая культурному семейному сценарию, принятому в обществе, в целом, положительно влияет на психологическое благополучие личности, восприятие собственной жизни и себя. На наш взгляд, обнаруженные результаты могут быть использованы при разработке программ по профилактике отклоняющегося репродуктивного поведения, в том числе подростковой беременности, добровольного отказа от деторождения, разводов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева М.А. Современные ценности и нормы культуры репродуктивного поведения // Система ценностей современного общества. 2011. №19. С. 146-150.
2. Беляева М.А. Содержательная модель репродуктивной культуры // Мир науки, культуры, образования. 2010. №5 (24). С. 104-109.
3. Змиевская А.А. Эмпирическое исследование социально-возрастных норм семейной сферы // Современные исследования социальных проблем. 2015. №9 (53). С. 585-595.
4. Ильясов Ф.Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение // Мониторинг общественного мнения. 2013. №7 (113). С. 168-177.
5. Костарева Е.Н. Психологические особенности пространственно-временной структуры самосознания женщин с разным опытом материнства // Педагогическое образование в России. 2011. №4. С. 193-198.
6. Мелихова Н.Н. Созависимость: к психологии отношений супругов в нерегистрируемом браке // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №3. С. 95-102.
7. Рассказова И.Н. Безбрачное одиночество женщин в период ранней взрослости // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2007. №1. С. 20-29.
8. Реан А.А., Андреева Т.В. Психологические проблемы гражданского брака // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. №5. С. 36-45.
9. Hansen T. Childlessness and psychological well-being in midlife and old age: an examination of parental status effects across a range of outcomes // Social indicators research. 2009. №94. P. 1-20.
10. Margolis R., Myrskylä M. A global perspective on happiness and fertility. MPIDR Working paper. Max Planck Institute for Demographic Research. 2010. 52 p.

Zmievszkaya Anastasia Aleksandrovna

Volgograd state university, Russia, Volgograd

E-mail: zmievszkaya.anastasia@gmail.com

Normative characteristics of reproductive behavior and their effect on person's psychological well-being

Abstract. The article presents the analysis of modern normative characteristics of reproductive behavior in the context of their effect on person's psychological well-being. In the first part of the article we present the data of qualitative study stage (the series of interviews), which were compared with the official state statistics data. This procedure allowed to define the normative and deviant forms of reproductive behavior realization. In the second part of the article we describe the quantitative study stage where we examine the effect of normative characteristics of reproductive behavior on person's psychological well-being at the middle age (30-40 years). With the help of dispersive analysis we have found that the normative reproductive behavior (namely, the presence of officially registered marriage and at least one child, born in marriage at the normative age, the presence of the minimal financial income at the time of the first child birth) is associated with the greatest psychological well-being, with the sense of greater life realization and effectiveness, with a more positive assessment of self and own possibilities than among persons with the deviant reproductive behavior. The lowest levels of psychological well-being were found among several deviant groups of respondents:

- 1) cohabitating with a partner without registered marriage;
- 2) without children;
- 3) having the first child, born at early age;
- 4) financially troubled at the time of the first birth.

Keywords: reproductive behavior; reproductive norms; psychological well-being; life realization; the subjective picture of life course; childbirth; parenthood; family; marriage; cohabitation

REFERENCES

1. Beljaeva M.A. Sovremennye cennosti i normy kul'tury reproduktivnogo povedenija // Sistema cennostej sovremennogo obshhestva. 2011. №19. S. 146-150.
2. Beljaeva M.A. Soderzhatel'naja model' reproduktivnoj kul'tury // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2010. №5 (24). S. 104-109.
3. Zmievskaia A.A. Jempiricheskoe issledovanie social'no-vozzrastnyh norm semejnoi sfery // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2015. №9 (53). S. 585-595.
4. Il'jasov F.N. Potrebnost' v detjah i reproduktivnoe povedenie // Monitoring obshhestvennogo mnenija. 2013. №7 (113). S. 168-177.
5. Kostareva E.N. Psihologicheskie osobennosti prostranstvenno-vremennoj struktury samosoznaniia zhenshhin s raznym opytom materinstva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2011. №4. S. 193-198.
6. Melihova N.N. Sozavisimost': k psihologii otnoshenij suprugov v neregistriuemom brake // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2010. №3. S. 95-102.
7. Rasskazova I.N. Bezbrachnoe odinochestvo zhenshhin v period rannej vzroslosti // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Psihologija». 2007. №1. S. 20-29.
8. Rean A.A., Andreeva T.V. Psihologicheskie problemy grazhdanskogo braka // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. 2009. №5. S. 36-45.
9. Hansen T. Childlessness and psychological well-being in midlife and old age: an examination of parental status effects across a range of outcomes // Social indicators research. 2009. №94. R. 1-20.
10. Margolis R., Myrskylä M. A global perspective on happiness and fertility. MPIDR Working paper. Max Planck Institute for Demographic Research. 2010. 52 p.